

Секция «Психология»

Ксенофобия и экстремизм в виртуальных социальных сетях (по материалам аккаунтов и групп сайта «ВКонтакте»)

Боян Александр Борисович

Студент

*Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Исторический факультет, Самара, Россия
E-mail: boyunitf@rambler.ru*

Одновременно с процессами глобализации, унифицирующими многие стороны жизни, все большую значимость для человечества приобретают культурные и индивидуальные особенности как стремление сохранить уникальность знакомого, комфортного, безопасного мира. В современном обществе человек продолжает упорно проводить реальные и ментальные границы, отделяя себя от чужих обществ и людей, справляясь этим с порождаемыми ими страхами. В концентрированной форме эти страхи выражает слово «чужой» испокон веков пугающее человечество. Исторически сложилось опасение людей к непонятному, непознанному, незнакомому. Именно на этом явлении основан феномен ксенофобии.

Эрих Фромм подчеркивал, что все чужое, представляя некоторый интерес, в то же время вызывает страх, подозрительность и отрицание, ибо требует неординарных решений[3]. «Чужой» приобретает негативную характеристику, так как помещенный в нашу систему координат, не поддается апробированным способам восприятия и интерпретации[4].

В последнее время, наряду с традиционными источниками информации и взаимодействия (печатные, радио и телевизионные СМИ, личное непосредственное общение и коммуникации), активное развитие получили электронные источники информации – информационные и коммуникационные ресурсы сети Интернет. Виртуальные социальные сети, помимо выполнения коммуникационных функций поддержки общения, обмена мнениями и получения информации их членами, в последнее время все чаще становятся объектами и средствами информационного управления и ареной информационного противоборства [2]. Рассмотрим материалы социальной сети на предмет присутствия ксенофобских материалов.

При мониторинге групп сайта «ВКонтакте» использовался поиск по ключевым тегам. В результате было выявлено 97 групп [5].

Стоит отметить, что этот список не является исчерпывающим по двум причинам: во-первых, на момент мониторинга многие группы указанной ориентации были заблокированы администрацией сайта и некоторое время будут оставаться недоступными для просмотра, во-вторых, участники могли «замаскировать» от поиска свою группу, используя нейтральные названия, аватары, тэги. Закрытость некоторых групп не позволила провести анализ представленной в ней информации. Численность участников данных групп колеблется от 1 до нескольких сотен. С определенной долей вероятности можно предположить, что данные виртуальные группы в большинстве своем не являются прямой проекцией реально существующих социальных групп, обществ. Средний возраст участников групп: 14 – 25 лет; При этом стоит учитывать возможность искажения своих реальных данных при создании аккаунта.

Проявление экстремистской деятельности в указанных группах происходило посредством вербальных выражений экстремизма[1].

По результатам анализа материалов, приходим к выводу, что ксенофобия в указанной социальной сети распространяется на широкий круг объектов и поддается классификации по наличию общих черт (порядок объектов определен частотой повторов):

1. Расовые и этнические фобии, определяющие дискриминацию по отношению к лицам другой расы, этнической группы (белый расизм, антисемитизм, синофобия);

2. Религиозные фобии, определяющие страх и предубеждение по отношению к последователям различных религий (исламофобия, христианофобия, фобии по отношению к представителям различных новых религиозных движений);

3. Фобии по отношению к группам, отличающимся по экономическим, социальным, культурным признакам (эмигранты, представители властных и силовых структур, представители политических партий и движений).

Противодействие подобным проявлениям ксенофобии и экстремизма в социальных сетях возможно, по нашему мнению, по следующим направлениям:

1. Общественное воздействие на ресурсы, способствующие распространению ксенофобских материалов. Субъектом подобной меры могут выступать представители различных институтов общества;

2. Правовое противодействие через привлечение к уголовной ответственности субъектов экстремистской деятельности;

3. Предотвращение распространению ксенофобии и экстремизма путем профилактических мер – от вынесения прокурором предостережения о недопустимости нарушения закона до организации просветительских мероприятий (тренинги по профилактике ксенофобии).

Литература

1. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В.Горбаневского. – М.: Юридический Мир, 2006 .
2. Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Под ред. чл.-корр. РАН Д.А. Новикова.— М.: Издательство физико-математической литературы, 2010.
3. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности Пер. с англ. Э. М. Телятникова, Т. В. Панфилова Издательство: АСТ, 2004.
4. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А .Я. Алхасова, Н.Я. Мазлукьяновой; Научн. ред. перевода Г.С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.
5. Вконтакте.ру: <http://vkontakte.ru/>